

УДК 94(470.2)''16'':343.81(045)

*Е.М. Попова***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРИОДА СМУТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ¹**

Статья посвящена постановке проблемы функционирования тюремной системы в России в начале XVII в. на русском Северо-Западе. Данный регион находился в специфичных условиях развития в период Смуты, что было обусловлено присутствием шведского военного контингента на территории Новгорода и Новгородской земли, в связи с чем функционирование московской традиционной системы осуществлялось в условиях оккупационного режима, а также в условиях военного контакта соседних территорий с обособленной Новгородской землей (Пскова и Белозерья). В работе автор обращается к историографии тюремной системы в России конца XVI – начала XVII вв., которая позволяет выявить общерусские особенности и конкретные нюансы функционирования тюремной системы в других регионах. Подобный подход позволит изучить частные моменты исполнения наказания в северо-западном регионе. Также автор приводит перечень архивных (фонд Новгородского оккупационного архива из Государственного архива Швеции, отдельные коллекции архива Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук) и опубликованных источников, которые необходимо ввести в работу по исследованию регионального компонента в рамках общерусской системы. Данная статья ориентирована на постановку проблемы и конкретных задач, и является прологом к дальнейшему исследованию.

Ключевые слова: историография, колодник, наказание, Новгород и Новгородская земля, Северо-Запад, Смутное время, тюрьма.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-989-997

*«Там, заключенные в темницах, они пробыли много времени,
а некоторые из них там же в такой нужде приняли и смерть»
(«Временник» дьяка Ивана Тимофеева)*

Становление и функционирование тюремной системы в России по сей день является актуальной темой, привлекающей внимание ученых преимущественно исторического и юридического профиля, а также практикующих сотрудников ФСИН. Однако данная тема настолько многогранна, что позволяет определить бесчисленное количество предметов исследования и дает возможность исследователям обращать внимание на характерные черты и свойства системы в разные хронологические периоды: если историкам больше интересен процесс становления и эволюционирования тюремной системы, то внимание юристов больше приковано к практической стороне и реализации исполнения наказания. Стоит отметить, что нас интересует исключительно светская тюрьма, вопрос монастырского тюремного заключения как отдельного вида наказания и содержания политической оппозиции ярко раскрыт в монографии С. О. Шаляпина [40].

Неподдельный интерес к данной теме возник еще до революции, что привело к появлению важнейших исследований выдающихся ученых, таких как И. Я. Фойницкого [39], Н. И. Ланге [19], В. Н. Никитина [23], Н. Д. Сергеевского [36], С. В. Познышева [30]. Стоит отметить, что тема тюремоведения была настолько популярна, что издавался журнал «Тюремный вестник» (1879–1917 гг.), регулярность выхода которого стала ежемесячной с 1893 г. [18, с. 75]. Однако стоит отметить, что особый уклон дореволюционных ученых был сделан в сторону глубинного исследования функционирования царской тюрьмы XVIII и XIX вв., в то же время с поверхностным освещением более ранних периодов, что породило своеобразную научную парадигму. А интересующий нас период Смуты зачастую исследователями попросту игнорируется. Так, в фундаментальной монографии В.Н. Никитина история функционирования тюремной системы до 1819 г. уместилась на 10 первых страницах в главе «Русский тюремный вопрос в отдаленную старину» [23, с. 5]. Чуть более детально к тюремному вопросу в «отдаленную старину» обратился И. Я. Фойницкий, который не только рассмотрел функционирование русской тюремной системы, но и представил ее на контрасте с системами, существовавшими в европейских странах. Однако и это исследование опускает какие-либо факты тюремной дей-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке НовГУ (проект «Шведская оккупация Новгорода в начале XVII в.: следствие, суд, наказание»).

ствительности первой половины XVII в., плавно переходя от XVI в. ко второй половине XVII в., с которой и начинается более детальная регламентация [39, с. 292]. На сравнении с Западной Европой выстраивается и исследование С. В. Познышева, который отмечает, что характер тюремного заключения менялся: если сначала тюрьма была мерой предварительного наказания, то позже она становится самостоятельной мерой наказания [30, с. 4]. Автор высказал мысль о том, что тюрьма должна нравственно исправлять заключенного [30, с. 27], применительно к тюрьмам начала XX в., что закладывается в современное понятие «пенитенциарной системы». Скорее исключительной может считаться работа Н. И. Ланге, в которой автор с акцентировал внимание именно на XIV – первой половине XVII вв. Автор выделил категории преступлений, за совершение которых следовало тюремное заключение [19, с. 74–75], довольно детально их охарактеризовал, а также обратил внимание на то, что становление понятия тюрьма как специально отведенное место содержания заключенных только начинало формироваться и еще не имело конкретики: содержать могли дома у доводчика, в отдельном здании и т.д. [19, с. 42–43]. Также среди дореволюционной историографии отдельно стоит выделить работу Н. Д. Сергеевского, которая посвящена наказанию в русском праве в XVII в. Сразу необходимо подметить, что автор обобщает весь XVII в., ссылаясь на Соборное уложение 1649 г., что на наш взгляд не является правомерным, т. к. первой половине XVII в. данный свод законов в принципе знаком не был. Среди интересных наблюдений автора стоит выделить то, что в XVII в. слово «тюрьма» окончательно входит в речевой обиход, а иные варианты наименования не употребляются, чего нельзя сказать о наименовании заключенных: их могли называть и тюремными сидельцами, и колодниками, причем последние не обязательно должны были быть закованы в кандалы [36, с. 173, с. 190–195].

Советская историография, преимущественно ранняя, сильно находилась под влиянием враждебной царизму идеологии. Так М. Н. Гернет, ведущий специалист по уголовно-исполнительному праву и корифей советского тюремоведения, помимо своего именитого пятитомника, представил свои изыскания и в отдельных статьях. Однако все его работы объединяет внимание к тюремной системе более позднего царского периода, которая маркируется как «средство физического и душевного калечения и уничтожения пленников царизма» [11, с. 87–89]. Не лишена идеологического окраса и статья М. А. Кесслера, который также сконцентрировал свое внимание на периоде XIX в. и представил труд в царских тюрьмах как меру уголовной репрессии [16, с. 144]. В целом, можно отметить, что в советское время особого интереса к тюремной системе более ранних периодов не возникало, что стало основой для активного исследовательского интереса в постсоветский период.

Безусловно, необходимо отметить научные работы В. А. Рогова [32; 33], которые были ориентированы на изучение системы русского наказания в XV–XVII вв. Ученый совершенно справедливо отмечает, что слабый интерес к тюремному делу в России в период Средневековья и Раннего нового времени связан с малым количеством источников, дошедших до наших дней. Автор впервые задается вопросом, когда тюрьма становится исправительным местом, а не местом превентивной изоляции [33, с. 83], а также выделяет сроки тюремного заключения, существовавшие в изучаемое им время: «до поруки», «до смерти», «до указа» [33, с. 17]. Рогов отмечает, что толчком к развитию тюремной системы можно считать реформы первой половины XVI в., когда выделяется четыре вида тюрем (государственные, частные, монастырские, земские) и меняется отношение к тюремному заключению [32, с. 230; 33, с. 80–81], а на смену земляным тюрьмам («ямам») стали приходиться каменные здания [33, с. 81, с. 85], которые существовали в разных городах по всей стране [32, с. 252]. Более того содержание в тюрьмах зависело от социального положения сидельца [33, с. 88], но применение данного вида наказания как тюремное заключение ко всем слоям населения автор связывает с приходом к власти царя Бориса Годунова [32, с. 251]. Однако, к сожалению, В. А. Рогов даже не делает попытки изучить состояние тюремной системы в период Смуты, холодно резюмируя, что период Смуты стал кризисом наметившейся тюремной системы и остановил время ее становления, каждый правитель и наместник устанавливал меру наказания по своему усмотрению в условиях падения центральной власти, а восстановление упорядочения системы наступает лишь с принятием Соборного уложения [33, с. 88].

Монография Ю. А. Реента [31], напротив, отличается скромностью описания тюремной системы Средневековья и XVII в. в частности, хоть в аннотации и заявлена история становления системы с древнейших времен до наших дней, нельзя не заметить существенного перекоса в сторону исследования советской системы – что является сильнейшей частью работы автора. Характеризуя Средневековье и Новое время, автор преимущественно ограничивается общими фразами, не дающими конкретики. Автор отмечает, что тюремное заключение было довольно редким явлением по сравнению с пытками и

казнями, т. к. государство не стремилось заботиться о колодниках [31, с. 18, с. 22]. Впрочем, мысль о том, что государству было не интересно воздействовать на личность преступника по причине отсутствия и сил, и денег, отмечал еще и Н. Д. Сергеевский [36, с. 12]. Довольно дискуссионную мысль изложил И. Упоров, который связывает становление тюремного заключения как наказания в XVI–XVII вв. с «началом очерчивания контуров пенитенциарной политики» [38, с. 90]. Автор отмечает хаотичность и слабую регламентированность системы, которая проявлялась как в отношении, так и содержании заключенных и деятельности администрации до принятия Соборного уложения [38, с. 89]. Подобных взглядов придерживаются и другие современные исследователи [20, с. 34; 22, с. 56; 29, с. 70–73]. Подробно разобрала становление тюремного заключения как вида наказания Н. И. Нарышкина по законодательным актам: Судебнику 1550 г., Судебнику Федора Ивановича, Уставной грамоте [22, с. 10–22], что стало принципом для освещения этой проблематики в учебных пособиях по истории отечественного государства и права XIV–XVII вв. [34]. Исследовательница выдвинула мысль о том, что тюрем практически не было, потому что государству выгоднее было заплатить палачу [22, с. 12]. На наш взгляд, подобная гипотеза требует аргументации, т. к. возникает встречный вопрос – не выгоднее ли государству сохранить плательщика тягла? Однако немаловажным является обращение автора к описанию быта, положения сидельцев и ответственности администрации за содержание тюрем и контроль над заключенными [22, с. 15, с. 54–55].

Неоспоримый вклад в изучение преступлений и исполнения наказания в России был внесен исследованием Н. Коллманн, монография которой была переведена на русский язык в 2016 г. [17]. Исследование опирается на широкий перечень источников, в том числе регионального характера, что позволяет сделать вывод о качестве научного труда. Н. Коллманн отмечает, что хоть в тюрьмах были тяжелые условия, где царили голод и смерть, все же у сидельцев было довольно много возможностей: встречи с родственниками, дневные выходы, в т. ч. ради заработка, возможности побега из-за ветхости мест заключения. Однако, как и остальные исследователи, говоря о XVII в., она практически опускает период Смутного времени, переходя к характеристике системы в период укрепления власти Михаила Романова, при этом отмечая, что на него приходится начало регламентации системы [17, с. 121–134].

Лишь в современной науке при изучении тюремной системы стал применяться не только принцип хронологической периодизации, но и региональный компонент, что на наш взгляд является существенным достижением в области исследования данной проблематики. Так вышли значимые для развития темы монографии и отдельные статьи, освещающие тюремную организацию и быт в Астрахани и местах содержания нерусских арестантов [9, с. 9–17], в Москве и центральном Черноземье [25], на Урале [15]. Особо отметим введение в научный оборот отдельных актов делопроизводства, помимо сводов законов, т. к. в них по крупницам необходимо собирать те бесценные данные по истории русских тюрем Средневековья и Раннего нового времени. Коллективная монография «Очерки истории уголовно-исполнительной системы» существенно дополняет фактическую базу: авторы рассматривают, как и где строились тюрьмы, даже обращают внимание на наличие тюремных дворов в крупных городах, в т. ч. в Великом Новгороде [25, с. 176]. Авторы обращаются к терминологии обозначения мест заключения и арестантов, особенностям их быта, отмечают, что к концу XVII в. наметился перечень запрещенных предметов для отбывающих наказание, но сами предметы, к сожалению, не называются [25, с. 128, 132, 178]. Заключить наш историографический обзор стоит недавно вышедшим сборником статей «Монастырь и тюрьма» [21]. Зарубежные и отечественные исследователи опубликовали свои работы, посвященные тюремным системам России и Европы, среди которых для нас наиболее интересными являются статьи А. Воробьева [10] и Л. Сукиной [37]. А. Воробьев дает подробную характеристику московской тюрьмы, делая грамотный вывод, что содержание заключенных в провинции отличалось меньшей организованностью и масштабом [10, с. 184], следовательно, является объектом отдельного исследования. Его работа позволит на контрасте рассмотреть тюремную систему на русском Северо-Западе и выявить реальные общие и возможные отличительные черты тюремного быта, администрации и практики. Л. Сукина в своей статье вскользь касается периода Смуты, отмечая, что тяготы этого времени не способствовали благотворительности, которая еще с XVI в. была распространена и позволяла тюремным сидельцам жить за счет подаяния [37, с. 283]. Хоть период Смуты не искоренил в целом подобный шанс имущим людям продемонстрировать свое благонравие [37, с. 289], именно это могло стать в дальнейшем толчком к пониманию государством необходимости содержания преступников, что будет входить в практику в конце XVII в. [9, с. 182]. Подводя итог историографическому обзору, стоит отметить, что функционирование тюремной систе-

мы на Северо-Западе Русского государства в принципе не являлось самостоятельной темой для исследования.

Имеющиеся на нынешний день исследования безусловно демонстрируют хорошую разработанность темы, что не исключает все еще имеющихся лакун и позволяет наметить ряд проблем, которые исследователям еще предстоит решить. Во-первых, наметившийся в последнее время принцип обращения к региональному компоненту, на наш взгляд, является совершенно справедливым. Несмотря на функционирование общего московского законодательства, имели место региональные особенности и прецеденты, которые необходимо изучать и включать в контекст общерусской практики тюремной системы. Непременен это касается и Северо-Запада Русского государства, особенно Новгородской земли, т. к. в начале XVII в. она оказалась оторванной от остальной части московского государства, под контролем русско-шведской администрации. Комплекс региональных исследований может дать более детальный срез и избавить нас от искушения в изображении обобщенной картины, лишенной деталей. Подобный подход даст возможность постановке большего количества задач: например, стоит ли понимать формулировку тюремного содержания «до указа» – как до следственное содержание, а не наказание, а «до смерти» – как непосредственное наказание; насколько приемлемо говорить о складывании тюремной системы в начале XVII в. как о пенитенциарной; какие отдельные прецеденты из общей практики могли основательно повлиять на формирование законодательства и т.д. Во-вторых, стоит понимать, что период Смуты наложил существенный отпечаток на становление системы: в условиях децентрализации прежняя система могла претерпевать изменения под воздействием прецедентов, которые в дальнейшем послужили основой для формирования общерусского законодательства, т. к. после воцарения династии Романовых начинается составление подробных инструкций для старост, целовальников и прочих должностных лиц. Поэтому период начала XVII в. невозможно опускать, как это делалось большинством исследователей. Безусловно, сложность вызывает ограниченность источниковой базы, однако даже сохранившееся минимальное количество документов необходимо привлекать к исследованию – из чего вытекает третья основная проблема. Изучение тюремной системы России начала XVII в. невозможно исключительно по законодательным актам, как ни странно. Необходимо обращение к конкретным актовым документам: следственным делам, челобитным, памятям и т.д. для расширения частной и общей картины, т.к. многое, что происходило в период Смуты вообще было лишено общего законодательного единства. Повторимся, что возникло много источников права: самозванцы, местные оккупационные власти, дьяки и привилегированное население, как носители знаний о московской административной системе в условиях децентрализации.

Безусловно, мы не можем не согласиться с тем, что источников, позволяющих доподлинно воссоздать ситуацию, характерную для периода Смуты, сохранилось немного. Однако для изучения функционирования тюремной системы русского государства начала XVII в. на северо-западе необходимо привлечь документы Новгородского Оккупационного архива [43; 44] ныне хранящегося в Государственном архиве Швеции, поиск которых максимально упрощается благодаря двухтомному каталогу [41; 42]. Отдельные следственные дела, хранящиеся в архиве и в большинстве своем по сей день не опубликованные, могут дать хоть и ограниченные, но дополняющие данные, позволяющие соотнести функционирование системы с общемосковской практикой. Более того частично понимание о положении тюремных сидельцев и работе административного аппарата возможно создать по документам переписных книг, хранящихся в Архиве СПбИИ РАН [28], недавно опубликованных А. А. Селиным [35]. В Архиве СПбИИ также хранятся другие коллекции документов, в которых содержатся дела периода Смуты, особенно мы бы хотели обратить внимание на дело о зарезавшемся колоднике из Белозерья, который оказался в заключении из-за возможных контактов с литовскими или немецкими людьми [24, л. 10]. Как уже отмечалось исследователями, влияние на Белозерье со стороны Новгорода было довольно сильным [12, с. 199–235], что сказалось на схожести делопроизводства и административного управления. Мы обнаружили, что данный документ был опубликован в «Актах юридических» в XIX в. без листов 11–12 [8, с. 71–74. №27], а это дает основание для публикации заключительной засти документа. Также привлечь к исследованию стоит опубликованные в разных сборниках документы, касающиеся тюремного заключения в конце XVI – начале XVII вв., преимущественно на Новгородской земле и на других землях, позволяющих провести сравнительный анализ [1, №97, 278; 2, №51, 52, 54, 264; 3, с. 61–157; 4, №3, 4, 46; 5, №139, 261; 6, №30, 36, 78, 95; 7, №16, 44; 8, №45, 48, 49, 50, 51, 70, 280; 13, №158, 167, 176; 14, №2, 7, 9, 47; 26, с. 182–246; 27, с. 156–239]. Пока наш поиск источников привел к подобному результату, но это не означает, что мы ограничимся именно им.

Подводя итог, стоит отметить, что интерес к изучению функционирования тюремной системы как историками, так и представителями других научных сфер не уменьшается. Появляется все больше качественных и полных исследований, обращающихся к минимальным деталям и вводящим в научный оборот все больше источников. Не может не радовать и наметившийся подход к изучению, предполагающий изучение системы по принципу от частного к общему, т. к. только на основе сравнительного анализа можно делать вывод об общей практике или ее региональных особенностях. На данном этапе хотелось бы еще раз повторить, что данная статья для нас является прологом к более детальному дальнейшему исследованию функционирования тюремной системы на русском Северо-Западе в начале XVII в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные археографическое комиссиею. Т. 2. СПб.: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. 482 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные археографическое комиссиею. Т. 3. СПб.: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. 538 с.
3. Акты Московского государства, изданные императорскою академиею наук. Т. 1. СПб.: Типография императорской академии наук, 1890. 767 с.
4. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 1. СПб.: В типографии императорской академии наук, 1857. 776 с.
5. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 2. СПб.: В типографии императорской академии наук, 1864. 872 с.
6. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией императорской академии наук. Т. 2. СПб.: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 413 с.
7. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией императорской академии наук. Т. 3. СПб.: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. 518 с.
8. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб.: В типографии II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838. 509 с.
9. *Беляков А. В.* «Особые» тюрьмы для знати в России XVII века? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 9–17.
10. *Воробьев А.* Московские большие тюрьмы в XVII веке. Организация и административные практики // Монастырь и тюрьма. Места заключения в Западной Европе и в России от Средневековья до модерна. Серия Studia Euroraea. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 172–187.
11. *Гернет М. Н.* Царская тюрьма // Тюрьма капиталистических стран: сборник статей под ред. А. Я. Вышинского. М.: Сов. законодательство, 1937. С. 45–94.
12. *Грязнов А. Л.* Северная граница Белозерского княжества по актам XV–XVI веков // Историческая география. Т. 4. М.: Аквилон, 2019. С. 199–235.
13. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 1. СПб.: в тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. 446 с.
14. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: в типографии Эдуарда Праца, 1846. 308 с.
15. *Евсеев И. В., Троценко О. С., Слукин С. В.* Из истории возникновения тюремных учреждений на территории Урала в XVII–XIX веках. Екатеринбург: ИП Пиджаков А. В., 2021. 243 с.
16. *Кесслер М. А.* Труд в царской тюрьме // Тюрьма капиталистических стран: сборник статей под ред. А. Я. Вышинского. М.: Сов. законодательство, 1937. С. 141–191.
17. *Коллманн Н. Ш.* Преступление и наказание в России раннего Нового времени. Сер. Historia Rossica. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.
18. *Кондратьева А. Н., Малкин Я. С.* Состояние социальной защиты заключенных в российской империи (на материалах журнала "Тюремный вестник") // Российский хороший журнал. №1 (3). Саранск, 2020. С. 74–84.
19. *Ланге Н. И.* Древнее русское уголовное судопроизводство: XIV, XV, XVI и половины XVII веков. №28. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 256 с.
20. *Лантев С. А.* К вопросу о правовом положении тюремной администрации в России XVII–XIX вв. // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. статей. М.: НИИ ФСН, 2006. С. 33–39.
21. Монастырь и тюрьма. Места заключения в Западной Европе и в России от Средневековья до модерна. Серия Studia Euroraea. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 320 с.
22. *Нарышкина Н. И.* Сравнительно-правовое исследование деятельности тюрем в Российском государстве и европейских странах (XVI–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2014. 179 с.

23. *Никитин В. Н.* Тюрьма и ссылка: историч., законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560–1880 г. СПб.: тип. Г. Шпарварт, 1880. 674 с.
24. Обыск о зарезавшемся колоднике белозерце Нифантье Коблякове. Июль, 1613 // Архив СПбИИ РАН. Кол. 164. Д. 1. 12 л.
25. Очерки истории уголовно-исполнительной системы. Иваново: ПресСто, 2019. 468 с.
26. Памятники русского права. Вып. 4. М.: государственное издательство юридической литературы, 1956. 632 с.
27. Памятники русского права. Вып. 5. М.: государственное издательство юридической литературы, 1959. 667 с.
28. Переписные книги судебных, разбойных и татейных дел, записок и приходные пошлинных денег с судебных и управных дел и холопы Новгородского Судного приказа при разных воеводах и владыках. 1584–1605 // Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 12. 398 л.
29. *Пертли В.А., Дворянсков И.В.* Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения в нормативно-правовых актах Российского государства XI–XVIII вв. // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. статей. М.: НИИ ФСН, 2006. С. 69–78.
30. *Познышев С. В.* Очерки тюремоведения. Репр. изд. 1915 г. М.: Региональная гражданская инициатива-право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. 340 с.
31. *Реент Ю. А.* История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2002. 208 с.
32. *Рогов В. А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. М.: Юристъ, 1995. 288 с.
33. *Рогов В. А.* Уголовные наказания и репрессии в России середины XV – середины XVII вв. Москва: АО "Росвузнаука"; Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1992. 94 с.
34. *Рожнов А. А.* История отечественного государства и права. Эпоха Московского государства (XIV–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2016. 488 с.
35. *Селин А. А.* «Дела судные, указы и записки вершеные и невершеные...». Новгородская практика судопроизводства XVI – начала XVII в. СПб.: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр „Блиц“», 2021. 568 с.
36. *Сергеевский Н. Д.* Наказание в русском праве XVII века. СПб.: А. Ф. Цинзерлинг, 1887. 300 с.
37. *Сукина Л.* Тюрьма, плен и сума. Пространство христианской благотворительности в Русском государстве XVI–XVII вв. // Монастырь и тюрьма. Места заключения в Западной Европе и в России от Средневековья до модерна. Серия Studia Europaea. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 277–291.
38. *Упоров И. В.* Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: ист.-правовой анализ тенденций развития. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 608 с.
39. *Фойницкий И. Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. М.: Добросвет–2000; Городец, 2000. 464 с.
40. *Шаляпин С. О.* Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков. Архангельск: ИПЦСАФУ, 2013. 240 с.
41. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie I. Stockholm: Almquist&Wiksell, 2005. 298 p.
42. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie II. Stockholm: Almquist&Wiksell, 2009. 606 p.
43. Riksarkivet. Novgorod Occupation Archives. Serie I: 59.
44. Riksarkivet. Novgorod Occupation Archives. Serie II: 24, 41, 48, 50, 51, 71, 193 b, 221, 285, 286, 337, 339, 352.

Поступила в редакцию 03.06.2023

Попова Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
173003, Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
E-mail: lizzavetapopova@gmail.com

Е.М. Popova

FUNCTIONING OF THE PRISON SYSTEM OF THE RUSSIAN STATE DURING THE TIME OF TROUBLES IN THE NORTH-WESTERN REGION: FORMULATION OF THE PROBLEM

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-989-997

The article is devoted to the issue of the functioning of the prison system in the Russian Northwest at the beginning of the XVII century. This area was in specific conditions of development during the Time of Troubles because of the Swedish military contingent on the territory of Novgorod and Novgorod land (Novgorodskaya zemlya). The functioning of

the Moscow traditional system in Novgorod was therefore affected by the circumstances of the occupation regime and the conditions of military contact between the neighboring territories and the isolated Novgorod land (Pskov and Belozerye). In this paper, the author analyzes the historiography of the prison system in Russia of the late XVI–early XVII centuries, which allows us to determine general Russian features and specific nuances of the functioning of the prison system in other regions. This approach will make it possible to study the particular moments of execution of punishment in the northwestern part of Russia. The author also provides a list of archive materials from the Novgorod Occupation Archive fund from the Swedish State Archive, specific collections of the archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences and published sources which should be introduced into the research of the regional segment within the framework of the general Russian system. This article depicts a preface of further investigation: the author focuses on formulating the problem and main tasks, which are the first part of a prolonged analysis.

Keywords: historiography, prisoner in irons, punishment, Novgorod and Novgorod land, Russian Northwest, Time of Troubles, prison.

REFERENCES

1. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoe kommissieyu [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. T. 2 [Vol. 2]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1841. 482 p.(In Russian).
2. Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoe kommissieyu [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. T. 3 [Vol. 3]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1841. 538 p. (In Russian).
3. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye imperatorskoyu akademieyu nauk [Acts of the Moscow State issued by the Imperial Academy of Sciences]. T. 1 [Vol. 1]. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1890. 767 p.(In Russian)
4. Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta Drevnej Rossii [Acts relating to the legal life of Ancient Russia]. T. 1 [Vol. 1]. St. Petersburg: In the printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1857. 776 p.(In Russian).
5. Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta Drevnej Rossii [Acts relating to the legal life of Ancient Russia]. T. 2 [Vol. 2]. St. Petersburg: In the printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1864. 872 p.(In Russian).
6. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoyu ekspediciej imperatorskoj akademii nauk [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. T. 2 [Vol. 2]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836. 413 p.(In Russian).
7. Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj imperii Arheograficheskoyu ekspediciej imperatorskoj akademii nauk [Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeological Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. T. 3 [Vol. 3]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836. 518 p.(In Russian).
8. Akty yuridicheskie, ili sobranie form starinnogo deloproizvodstva [Legal acts, or a collection of forms of ancient office work]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1838. 509 p.(In Russian).
9. *Belyakov A. V.* «Osobyje» tyur'my dlya znati v Rossii XVII veka? ["Special" prisons for the nobility in Russia of the XVII century?] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence.]. 2019. № 4, pp. 9–17.(In Russian).
10. *Vorob'ev A.* Moskovskie bol'shie tyur'my v XVII veke. Organizaciya i administrativnye praktiki [Moscow large prisons in the XVII century. Organization and administrative practices] // *Monastyr' ityur'ma. Mesta zaklyucheniya v Zapadnoj Evrope i v Rossii ot Srednevekov'ya do moderna. Seriya Studia Europaea* [Monastery and prison. Places of detention in Western Europe and Russia from the Middle Ages to Modernity. Studia Europaea series]. Moscow: New Literary Review, 2023, pp. 172–187.(In Russian).
11. *Gernet M. N.* Carskaya tyur'ma [The Tsar's Prison] // *Tyur'ma kapitalisticheskikh stran: sbornikstatej pod red. A. Ya. Vyshinskogo* [The prison of capitalist countries: a collection of articles edited by A. Ya. Vyshinsky]. Moscow: Soviet legislation, 1937, pp. 45–94.(In Russian).
12. *Gryaznov A. L.* Severnaya granica Belozerskogo knyazhestva po aktam XV–XVI vekov [The northern border of the Belozersky Principality according to the acts of the XV–XVI centuries] // *Istoricheskaya geografiya*. T. 4 [Historical Geography. Vol. 4]. Moscow: Aquilon, 2019, pp. 199–235.(In Russian).
13. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoyu kommissieyu* [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission]. T. 1 [Vol. 1]. St. Petersburg: In the printing house of the II-th Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1846. 446 p.(In Russian).
14. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arheograficheskoyu kommissieyu* [Additions to historical acts, collected and published by the Archeographic Commission]. T. 2 [Vol. 2]. St. Petersburg: in the printing house of Eduard Prats, 1846. 308 p.(In Russian).

15. *Evseev I. V., Trocenko O. S., Slukin S. V.* Iz istorii vozniknoveniya tyuremnyh uchrezhdenij na territorii Urala v XVII–XIX vekah [From the history of the emergence of prison institutions in the Urals in the XVII–XIX centuries]. Yekaterinburg: IP Pidzhakov A.V. 2021. 243 p. (In Russian).
16. *Kessler M. A.* Trud v carskojtyur'me [Labor in the tsar's prison] // Tyur'ma kapitalisticheskikh stran: sbornik statej pod red. A. Ya. Vyshinskogo [The prison of capitalist countries: a collection of articles edited by A. Ya. Vyshinsky]. Moscow: Soviet legislation, 1937, pp. 141–191. (In Russian).
17. *Kollmann N. Sh.* Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni. Ser. Historia Rossica [Crime and Punishment in Early Modern Russia. Ser. Historia Rossica]. Moscow: New Literary Review, 2016. 616 p. (In Russian).
18. *Kondrat'eva A. N., Malkin Ya. S.* Sostoyanie social'noj zashchity zaklyuchennykh v rossijskoj imperii (na materialah zhurnala "Tyuremnyj vestnik") [Condition of social protection of prisoners in the Russian empire (on the materials of the Prison Newsletter magazine)] // Rossijskij horoshij zhurnal [Russian good magazine]. №1 (3). Saransk, 2020, pp. 74–84. (In Russian).
19. *Lange N. I.* Drevneerusskoe ugovnoe sudoproizvodstvo: XIV, XV, XVI I poloviny XVII vekov [Ancient Russian criminal proceedings: XIV, XV, XVI and half of the XVII centuries]. №28. Izd. 2-e [No.28. Ed. 2]. Moscow: LE-NAND, 2016. 256 p. (In Russian).
20. *Laptev S. A.* K voprosu o pravovom polozhenii tyuremnoj administracii v Rossii XVII–XIX vv. [On the question of the legal status of prison administration in Russia of the XVII–XIX centuries] // Istoriya otechestvennoj ugovno-ispolnitel'noj sistemy: sb. statej [History of the Russian penal system: collection of articles]. Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 2006, pp. 33–39. (In Russian).
21. *Monastyr' i tyur'ma. Mesta zaklyucheniya v Zapadnoj Evrope i v Rossii ot Srednevekov'ya do moderna.* Seriya Studia Europaea [Monastery and prison. Places of detention in Western Europe and Russia from the Middle Ages to Modernity. Studia Europaea series]. Moscow: New Literary Review, 2023, 320 p. (In Russian).
22. *Naryshkina N. I.* Sravnitel'no-pravovoe issledovanie deyatelnosti tyurem v Rossijskom gosudarstve I evropejskikh stranah (XVI–XVII vv.) [Comparative legal study of the activity of prisons in the Russian state and European countries (XVI–XVII centuries)]. Moscow: Yurлитinform, 2014. 179 p. (In Russian).
23. *Nikitin V. N.* Tyur'ma I ssylka: istorich., zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoe polozhenie zaklyuchennykh, peresyl'nykh, ih detej I osvobodzhennykh iz-pod strazhi, so vremeni vozniknoveniya rus. tyur'my, do nashih dnei. 1560–1880 g. [Prison and exile: the history, legislative, administrative and domestic situation of prisoners, messengers, their children and those released from custody, from the time of the emergence of the Russian prison, to the present day. 1560–1880 years]. St. Petersburg: printing house of the G. Shparvart, 1880. 674 p. (In Russian).
24. *Obysk o zarezavshemsya kolodnike belozerce Nifant'e Koblyakove. Iyul', 1613* [The search about the stabbed prisoner in irons belozertsev Nifant'ev Koblyakov. July, 1613] // ArhivSPbII RAN [Archive of the Russian Academy of Sciences]. Col. 164. Case. 1. 12 sheets. (In Russian, partially published).
25. *Ocherki istorii ugovno-ispolnitel'noj sistemy* [Essays on the history of the penitentiary system]. Ivanovo: PresSto, 2019. 468 p. (In Russian).
26. *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian law]. Vyp. 4 [Issue 4]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1956. 632 p. (In Russian).
27. *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian law]. Vyp. 5 [Issue 5]. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1959. 667 p. (In Russian).
28. *Perepisnye knigi sudnyh, razbojnyh I tatejnyh del, zapisok I prihodnye poshlinny hdeneg s sudnyh I upravnyh del iholop' I Novgorodskogo Sudnogo prikaza pri raznyh vovodah I vlydkah. 1584–1605* [The census books of the judgment, robbery and thieves' cases, notes and receipts of duty money from the judgment and administrative affairs and serfs of the Novgorod Court Order under various voivodes and lords. 1584–1605] // ArhivSPbII RAN [Archive of the Russian Academy of Sciences]. Col. 2. Inventory. 1. Case. 12. 398 sheets. (In Russian, published).
29. *Pertli V.A., Dvoryanskov I.V.* Vidy ugovnykh nakazanij I poryadok ih ispolneniya v normativno-pravovykh aktah Rossijskogo gosudarstva XI–XVIII vv. [Types of criminal penalties and the procedure for their execution in the normative legal acts of the Russian state of the XI–XVIII centuries] // Istoriya otechestvennoj ugovno-ispolnitel'noj sistemy: sb. Statej [History of the domestic penal system: collection of articles]. Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service, 2006, pp. 69–78. (In Russian).
30. *Poznyshev S. V.* Ocherki tyur'movedeniya. Repr. izd. 1915 g. [Essays on prison studies. Repr. ed. 1915]. Moscow: Regional Civil Initiative – the right to life and civic dignity, 2011. 340 p. (In Russian).
31. *Reent Yu. A.* Istoriya pravoohranitel'nyh organov: policejskie I tyuremnye struktury Rossii [History of law enforcement agencies: police and prison structures of Russia]. Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2002. 208 p. (In Russian).
32. *Rogov V. A.* Istoriya ugovnogo prava, terrora i repressij v Russkom gosudarstve XV–XVII vv. [History of criminal law, terror and repression in the Russian state of the XV–XVII centuries]. Moscow: Jurist, 1995. 288 p. (In Russian).
33. *Rogov V. A.* Ugolovnye nakazaniya I repressii v Rossii seređiny XV – seređiny XVII vv. [Criminal punishments and repressions in Russia in the mid–XV – mid–XVII centuries]. Moscow: JSC "Rosvuznauka"; Publishing house of the All-Union correspondence Polytechnic Institute, 1992. 94 p. (In Russian).

34. *Rozhnov A. A.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva I prava. Epoha Moskovskogo gosudarstva (XIV–XVII vv.) [The history of the national state and law. The Epoch of the Moscow State (XIV–XVII centuries)]. Moscow: Yurlit-inform, 2016. 488 p. (In Russian).
35. *Selin A. A.* «Dela sudnye, ukazy I zapiski vershenye I nevershenye...». Novgorodskaya praktika sudoproizvodstva XVI – nachala XVII v. ["The cases of judgment, decrees and notes completed and unsolicited ...". Novgorod practice of judicial proceedings of the XVI – early XVII century]. St. Petersburg: Publishing house "Russian-Baltic Information Center "Blitz"", 2021. 568 p. (In Russian).
36. *Sergeevskij N. D.* Nakazanie v russkom prave XVII veka [Punishment in the Russian law of the XVII century]. St. Petersburg: A. F. Tsinslering, 1887. 300 p. (In Russian).
37. *Sukina L.* Tyur'ma, plen I suma. Prostranstvo hristianskoj blagotvoritel'nosti v Russkom gosudarstve XVI–XVII vv. [Prison, captivity and poverty. The space of Christian charity in the Russian state of the XVI–XVII centuries.] // Monastyr' ityur'ma. Mesta zaklyucheniya v Zapadnoj Evropei v Rossii ot Srednevekov'ya do moderna. Seriya Studia Europaea [Monastery and prison. Places of detention in Western Europe and Russia from the Middle Ages to Modernity. Studia Europaea series]. Moscow: New Literary Review, 2023, pp. 277–291. (In Russian).
38. *Uporov I. V.* Penitenciarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv.: ist.-pravovoj analiz tendencij razvitiya [Penitentiary policy of Russia in the XVIII–XX centuries: historical and legal analysis of development trends]. St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. 608 p. (In Russian).
39. *Fojnickij I. Ya.* Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison studies]. Moscow: Dobrosvet–2000; Gorodets, 2000. 464 p. (In Russian).
40. *Shalyapin S. O.* Cerkovno-penitenciarnaya sistema v Rossii XV–XVIII vekov [The church penitentiary system in Russia of the XV–XVIII centuries]. Arkhangelsk: CPI SAFU, 2013. 240 p. (In Russian).
41. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie I. Stockholm: Almquist&Wiksell, 2005. 298 p. (In English).
42. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie II. Stockholm: Almquist&Wiksell, 2009. 606 p. (In English).
43. Riksarkivet. Novgorod Occupation Archives. Serie I: 59. (In Russian, unpublished).
44. Riksarkivet. Novgorod Occupation Archives. Serie II: 24, 41, 48, 50, 51, 71, 193b, 221, 285, 286, 337, 339, 352. (In Russian, unpublished).

Поступила в редакцию 03.06.2023

Popova E.M., Candidate of History,
assistant professor of the Department of World History and International Relations
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Bolshaya Sankt Peterburgskayast., 41, Velikiy Novgorod, Russia, 173003
E-mail: lizzavetapopova@gmail.com